

*Ладожские шхеры, Карелия,
1946 год*

Серый камень, острый, скользкий. Бесконечные сосны, вцепляющиеся корнями в скальную породу. Серая гладь воды. Это было крайне не гостеприимное место. И опасное. Угроза висела в вечернем воздухе, ощущалась интуитивно, на уровне инстинкта. Михаил Куракин, новый Глава Стражи Москвы, и его первый заместитель и друг Даниил Нарышкин, выглядывали из-за огромной глыбы, опасно возвышающейся над их головами.

Где-то слева, в лесу, затаились враги.

— Их осталось всего пятеро, — прошептал Дан. — Четверо Избранных и Вайнст.

АННА ВЕЛЕС

— И все они работают на Аненербе, — напомнил ему Михаил. — Так что достаточно умны, чтобы не попасться. Они будут очень осторожны.

— Но среди них только один Высший, сам Вайнст, — заметил Нарышкин. — Ты знаешь, какой у него дар?

Высший Избранный обладал уникальным даром, отличающим его от других жителей Волшебного мира. Конечно, каждый из них владел магией в принципе, но также любой Высший был сильнее простых представителей каст, именно за счет своей индивидуальной особенности.

— Он, по сути, боевой маг, — ответил Михаил. — Его дар довольно слабый — предугадывать магические действия противника в прямой атаке, во время поединка.

— Это плохо. — Дану не нравилось все это.

— Важен не его дар, — напряженно напомнил Куракин. — А тот перстень, что Вайнст носит на левой руке. Это какой-то артефакт. Явно ценнее всего, что они украли. С помощью этого перстня фашист может подчинять себе волю любого. Смертного надолго, а Избранного всего на несколько минут. Вайнст может приказать умереть, на что вообще пары секунд хватит.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

— Еще хуже, — угрюмо оценил новую информацию Нарышкин.

— Неважно, — напряженный тон Главы не соответствовал легкости слов. — Мне надоела эта погоня. Мы закончим все здесь.

Его друг промолчал. С одной стороны, он хорошо понимал Михаила. Они преследовали отряд Вайнста уже неделю. Фашист пытался уйти в Финляндию с награбленными артефактами. Стража пыталась это предотвратить. Из 16 противников осталось пять, но и в отряде Стражей были раненые и убитые. Во избежание лишних жертв надо было все это прекращать. Но с другой стороны, Вайнст — очень опасный противник. И ему наплевать, сколько еще Избранных умрет в этой гонке.

Капитуляция фашистской Германии была подписана, объявили об окончании Великой Отечественной войны. Но на самом деле ничего не заканчивается с постановкой подписей. Пока страна только начинала восстанавливаться после разрухи и боевых действий, многие искали свою выгоду. Вайнст служил офицером Аненербе — особого отделения Третьего рейха. Именно оно собирало по всему миру артефакты и произведения искусства для идеологов фашизма. Многие Избранные Германии служили в этом отде-

АННА ВЕЛЕС

лении. И далеко не все по своей воле. Но только не Вайнст. Он свято верил в идеи Третьего рейха. При чем его интересовало устройство нового порядка не среди смертных, а в Волшебном мире. И ему не нужен был фюрер, среди Избранных Вайнст сам был не прочь занять его место.

Когда фашистов разгромили, он не сдался, а продолжил то, что делал многие годы, с самых 30-х, — воровал магические предметы везде, где мог. В том числе и на территории Союза, например из коллекции Эрмитажа. Ведь успели вывезти далеко не все. Вайнсту было чем поживиться. Не повезло ему в одном. В 1946-м он столкнулся с новым Главой Стражи. Их противостояние длилось уже несколько месяцев. Для Михаила Куракина фашист был не новым фюрером, а обычным террористом. Глава дважды нарушал планы Вайнста, лишал немца поживы, даже ранил. Но не поймал. Этот раз точно должен был стать последним. Для одного из них. И именно это обстоятельство не нравилось Нарышкину больше всего.

— Я его спровоцирую, — решил Куракин. — Отвлеку. Ты зайдешь сзади и уберешь его солдат. Никого не убивай. Только отключи. Они все под его влиянием.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

Дан оглядел берег. Каменистый, опасный, совершенно открытый пяточок между двумя скалистыми кряжами, поросшими сосняком.

— Он просто убьет тебя, — возразил Дан другу.

— Не так это и просто, — усмехнулся коротко и нервно Глава. — Меня прикроют наши ребята. А перстень на таком расстоянии, да еще сквозь защитные чары просто не сработает.

Вооруженный отряд Стражей засел с другой стороны поляны.

— Ладно, — угрюмо согласился Нарышкин.

— Начали! — скомандовал Михаил громче нужного.

И мгновением позже в камень, нависший над головами двух Стражей, ударила волна силы. Огненный шар не мог разрушить скальную породу, но от удара камень сдвинулся, качнулся и начал заваливаться, грозя раздавить тех, кто прятался в его тени.

— Туда, — уже намного тише велел Глава, и просто вытолкнул Нарышкина вправо, меж двух камней поменьше, под защиту берега.

Сам же он буквально выкатился на середину ровной площадки, посылая в лес заклятия, при этом удерживая щитовые чары. Прикрывая командира, вступи-

АННА ВЕЛЕС

ли в бой и остальные Стражи. От магии буквально загудел воздух.

Нарышкин после толчка командира не слишком удачно приземлился на острые камни, ободрал локоть, ушиб плечо. Но все это не имело значения. Дан пополз вперед, прячась за острым кряжем, выступающим вдоль берега над черной водой. Туда, влево, в лес, где спрячутся люди Вайнста.

За деревьями он встал, позволив себе обернуться. Там кипел бой. Михаил спрятался за невысоким деревцем, установил щит. Он практически не использовал боевых заклятий, дав волю своим Стражам, уставшим от погони и ненавидящим врага не меньше самого Главы — за убитых и раненых соратников.

Потом Нарышкин стал тихо подбираться к группе в лесу. Их всего пятеро. Вычислять по ауре, по следу магии. Убирать по одному, каждый раз меняя локацию. План был прост. Но...

Дан с тревогой заметил, что вся часть леса, где прятались враги, просто фонит магией. Украденные мелкие артефакты, которые пособники фашиста уносили с собой в рюкзаках, создавали общее поле, в котором невозможно было найти определенного Избранного по его индивидуальному следу или собственной силе мага.

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

Сами по себе украденные фашистами безделушки не имели большой ценности. Они были очень слабыми оберегами или предметами, хранящими мелкие проклятия. Скорее, такие артефакты были важны для смертных как исторические ценности, тем более что часть украденных вещей была выполнена из ценных металлов с инкрустацией драгоценными камнями. Однако сейчас преступники использовали общий фон силы артефактов. Как своеобразную «дымовую завесу».

— Неожиданный поворот, — досадливо буркнул Нарышкин.

Но эту задачку можно было решить самым простым способом. Тем более на сложные планы не было времени. Михаил кружил по открытому берегу, отвлекая противника, под градом заклинаний, летящих через поляну с обеих сторон.

Дан нашел пальцами нужный узелок на своем браслете Стража. Такие имел каждый служитель Ордена. В оберег была залита дополнительная энергия, способная поддержать и усилить заклинания. Но иногда в узелках прятались и небольшие «запасные» заклятия. Нарышкин дернул узелок, и его накрыло пеленой невидимости — шаги мага были не слышны, магия отводила глаза от фигуры Стража.

АННА ВЕЛЕС

Незамеченным Дан пробрался в лес. Света от вспышек магического огня было достаточно, чтобы увидеть расположение Избранных. Одним из них был сам Вайнст. Он стоял дальше всех от поляны, прикрываясь от опасности своими соратниками. Нарышкин подобрался еще ближе и, стоя буквально в двух шагах от ближнего к нему фашиста, послал вперед сонное заклинание. Враг еще не успел осесть наземь, когда заместитель Главы уже спешил к следующему противнику.

Здесь ситуация была не такой простой. Этот Избранный видел, как внезапно упал его приятель, и теперь опасливо вглядывался в темноту, ожидая атаки, держа наготове «проявляющее» заклятье. Дан решил не тянуть, а сразу вступить в бой, даже если ему придется открыться и привлечь внимание всех соратников Вайнста. Он уже сделал решительный шаг вперед. Его противник, будто почувствовав неприятеля за ширмой магии, замер на миг и вытянул руку, готовый выпустить заклятие. Но не успел. С той стороны поляны кто-то из Стражей кинул свое заклинание чуть раньше, просто наугад, но... Еще один фашист рухнул на землю с болезненным вскриком.

И тут же ситуация стала опаснее, чего, впрочем, Нарышкин ожидал. Трое оставшихся врагов, поняв,

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

что их атакуют не только Стражи с той стороны поляны, но и кто-то со спины, сбились в тесный кружок, прикрывая друг друга. Один из них выставил защиту, блокируя любые магические атаки, второй следил за лесом, надеясь найти невидимого противника. Вайнст продолжал прицельно кидать заклятия в Главу Стражи. При этом он изредка встряхивал левой рукой, видимо, активируя силу перстня-артефакта, мешавшего двум его сподвижникам убежать или сдаться.

— Везение закончилось, — ворчливо пробормотал Нарышкин.

Дан решил, что играть в прятки больше не имеет смысла. Как только магическая сфера полыхнула синим вокруг группы фашистов, он побежал вперед. Круг спасает от заклинаний, но никак не от прямого удара простым оружием смертных. Дан выхватил шпагу, которая по-прежнему, еще со времен юности Нарышкина, оставалась для него излюбленным оружием. Страж выскочил из-за дерева, скинул с себя личину невидимости и буквально на ходу полоснул клинком того из врагов, кто держал щитовые чары. И тут же просто врезался в Вайнста.

Несостоявшийся фюрер Волшебного мира вскрикнул, неловко переступил пару раз по неровной земле, испещренной корнями сосен, пытался

АННА ВЕЛЕС

сохранить равновесие. А Нарышкин вступил в бой с третьим из противников, вооруженным длинным прямым кинжалом.

В тот момент, когда заклятия со стороны врагов перестали лететь на поляну, Глава сорвался с места из-за очередного своего ненадежного укрытия в виде холодного острого камня и побежал на помощь своему другу. Остальные Стражи последовали за ним.

Несмотря на то что Дан был умелым фехтовальщиком, сражаться с немцем ему оказалось трудно. Противник не делал попыток атаковать, но и не подпускал Нарышкина. Его кинжал с поразительной скоростью мелькал в воздухе, блокируя выпады шпагой.

Михаил неплохо видел в темноте. Вон, справа, кто-то панически несетя через лес. Скорее всего, Вайнст. А вон там двое затеяли поединок. Опознав среди фехтовальщиков друга по простой советской солдатской форме, Глава отправил в сторону второго бойца сонное заклинание. А потом Михаил побежал за своим главным врагом.

Фашист не разбирал дороги, врываясь в искорененный негостеприимный лес у берегов шхер. Он не выбирал направления, а просто несся вперед. Вайнст

РОКОВОЙ ПЕРСТЕНЬ РАСПУТИНА

оскальзывался, спотыкался, ветки били его по лицу. Но сейчас это все не имело значения. Он спасал свою жизнь. Меряя противника по себе, фашист был уверен, что новый Глава Стражи Москвы ни за что не оставит его в живых.

Он слышал топот Куракина за спиной. Слишком близко. Слишком опасно. Иногда, не останавливаясь, Вайнст кидал через плечо боевые заклятия. Хотя понимал, что такие простые атаки Страж запросто отобьет или просто нейтрализует щитовыми чарами. Надо собраться, придумать уловку, получить всего секунду для решающего удара. Если он будет видеть противника, то сможет избежать атаки и ударит сам. Верно и насмерть.

Выбрав место чуть ровнее, Вайнст развернулся назад, судорожно ища глазами Главу Стражи. Погоня была совсем близко. И бежал точно не только Куракин, но и все его воины. Быстро крутя головой, фашист все же сумел уловить движение чуть правее, заметить поднятую для броска заклятия руку и тут же пустил вперед заготовленное заклинание.

Что-то блеснуло в темноте леса. Будто солнечный лучик отразился от зеркала, и в следующий миг кто-то вынырнул из-за деревьев с другой стороны и активировал магию. Вайнста сбило с ног, протащило по